

Изъ погоста Ашевы. Минувшее лѣто въ приходѣ погоста Ашевы, Новоржевскаго уѣзда, и въ окрестностяхъ его было крайне неблагопріятно для земледѣльца. Старожилы не запомнятъ такого лѣта. Дождь, начавшійся съ первыхъ дней іюня, продолжался съ небольшими перерывами цѣлые мѣсяцы. Въ началѣ лѣта это не оказывало еще вреднаго вліянія на воздѣланную землю, такъ какъ, вслѣдствіе сильной засухи лѣта и осени 1901 года, земля жаждала влаги. Но около середины лѣта влага настолько пропитала землю, что стала препятствовать полевымъ работамъ, такъ какъ хлѣбныя нивы и луга покрылись во многихъ

мѣстахъ водою, которая появилась даже на высокихъ мѣстахъ, гдѣ ся въ это время не бывало. Настало время сѣнокоса, — мужичекъ скосилъ траву, хочетъ ее сушить, но не находитъ мѣста для сушки. Онъ переноситъ ее на болѣе высокое мѣсто; но тамъ опять дождь препятствуетъ ему. Въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ косьба совершенно невозможна, такъ какъ всѣ покосныя мѣста безнадежно залиты водою. 24 іюля дождь шелъ съ утра до вечера съ особенною силою. Рѣчки и ручьи вышли изъ береговъ, и вода широко залила окрестныя поля и луга. Все сѣно, бывшее на этихъ мѣстахъ, унесло водою. Въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ образовались наводненія: не говоря о нежилыхъ постройкахъ, вода сносила нѣкоторыя жилия помѣщенія, которыя плыли вмѣстѣ со всѣмъ домашнимъ инвентаремъ. Къ счастью, не было человѣческихъ жертвъ, но скотъ тонудъ на дворахъ, при отсутствіи помощи. Что же дальше? — Опять дождь и дождь... Народъ не окончилъ покоса, но подошло уже время жатвы хлѣба. Земледѣлецъ не знаетъ, за что взяться: вездѣ или не окончена, или еще начата работа; а начнетъ онъ что-либо дѣлать, дождь препятствуетъ; сѣно гніетъ, хлѣбъ сжатый проростаетъ, овощи въ огородахъ, залитыхъ водою, пропали... Грустная картина у насъ въ деревнѣ; Какъ-то будетъ проводить наступающую зиму нашъ мужичекъ?

На ряду съ этими вѣшними бѣдствіями, много печальнаго замѣчается въ жизни нашего простаго народа и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Приходится, хотя съ сердечною болію, высказать ту горькую истину, что тлетворныя ученія вѣда сего начинаютъ отражаться и въ средѣ нашего низшаго сословія; что современная религіозно-нравственная болѣзнь, такъ широко распространенная въ нашемъ отечествѣ, пустила свои ядовитые корни и въ невоздѣланную еще почву простыхъ, прежде столь горячо вѣровавшихъ, сердець. Какое-то тупое безразличіе въ вѣрованіи, охлажденіе къ храму Божию, холодное равнодушіе ко всему святому, даже кощунственное отношеніе къ предметамъ религіи, стали проникать въ курную избу нашего поселянна.

Загляните въ праздничный день въ храмъ Божій, во время совершенія богослуженія: тѣмъ молящихся мало, — не

то, что, какъ говорятъ продаіе, было въ доброе старое время; а въ храмѣ, между тѣмъ, возносятся моленія къ Творцу о ниспосланіи благовременнаго ведра, особенно необходимаго для земледѣльца... Но пройдите изъ храма въ сосѣднее бойкое селеніе и загляните на базарную площадь; тамъ вашему взору представится совершенно иная картина, — тамъ нестрѣтъ масса людей, всецѣло поглощенныхъ заботою о земномъ, оживленно продающихъ и покупающихъ въ то время, какъ въ храмахъ Божіихъ совершается богослуженіе. Идете дальше и видите новыя, болѣе неприятныя и печальныя явленія: винная лавка окружена большою толпою народа; эта толпа принесла сюда послѣдніе трудовые гроши и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ открытія торговли виномъ, начинающейся съ окончаніемъ богослуженія.

Завтра праздникъ. Вечеромъ встрѣчаешь большую толпу молодыхъ парней и дѣвицъ, куда-то весело идущихъ. «Куда вы сѣдете?» спросишь ихъ. — «Да въ сосѣднее село на гулянье,» отвѣтитъ толпа. «Звтра же вѣдь праздникъ!» Возгъ наважетъ!...» Всеобщій громкій сѣдъ послужитъ отвѣтомъ на сдѣланное замѣчаніе... Наступившая, затѣмъ, глубокая ночная тьма бываетъ свидѣтельницею полнаго разгуда вольной молодежи; до насъ же, готовящихся къ предстоящему служенію, долетаютъ только звуки гармоникъ да неистовое пѣніе срамныхъ пѣсенъ...

Предъ нами большое селеніе съ обывателями изъ мѣщанъ, купцовъ (по большей части, изъ крестьянъ) и коснувшихся «цивилизациі» крестьянъ. Афиша, прибитая на распутіи къ столбу, гласитъ: «Въ субботу, 23 февраля, въ помещеніи земскаго училища состоится танцевальный вечеръ». Но что это за суббота! — Это канунъ прощальнаго Воскресенія, — это — святое и снасительное преддверіе Великаго поста... Вечеръ состоялся. Вся ночь прошла въ играхъ, врѣлищахъ, объяденіи, пьянствѣ и другихъ недозволительныхъ христіанину занятіяхъ; окончаніе всѣхъ этихъ увеселеній совпало съ началомъ заутрени прощальнаго Воскресенія...

Все это — факты, совершающіеся въ наши дни, на нашихъ глазахъ... Не въ этомъ ли заключается причина и описанныхъ нами ващо бѣдетвій, такъ гнетущихъ нашего

простоголюдина. зподь долготерпѣливъ и многомилостивъ, но оиъ же и правосуденъ. Во дни Ноя родъ человѣческій въ своемъ развращеніи дошелъ до забвенія Бога, и Господь наказалъ его потопомъ. *Во дни Ноевы, говоритъ Слово Божіе, ядоху, пїяху, женяхуся, посягаху, до него же дне гниде Носъ въ ковчегъ: и прииде потопъ, и погуби вса...* (Лук. 17, 26. — 27). Смотри на описанныя нами грустныя явленія въ религіозно-нравственной жизни нашего народа, можно сказать, что и *нѣтъ умножишася злобы чловѣковъ на земли.* (Быт. 6, 5). Но въ дни Ноя нечестіе людей дошло до крайнихъ предѣловъ, и Господь Богъ истребилъ ихъ, какъ недостойныхъ и жизни на землѣ. Но Всеправедный Судія не напоминаетъ ли и настоящими бѣдствіями нечестивцамъ о древнихъ событіяхъ—преступленіи и наказаніи, не вразумляетъ ли ихъ и не ведетъ ли на путь покаянія? Нѣтъ ли тутъ урока и намъ, служителямъ алтари Господня? Не поуждаетъ ли это насъ, духовныхъ руководителей вѣрныхъ намъ словесныхъ овецъ Христовыхъ, возревновать о спасеніи погибающихъ, непрестанно поучать ихъ и молиться о предотвращеніи праведнаго гнѣва Божіа, въ ны движимаго... Непрестанно молясь за своихъ пасомыхъ, да убѣдимъ ихъ опытнымъ словомъ своимъ воззрѣть трезвыми глазами на бѣдствія нынѣшняго лѣта и вразумиться вдохновенными словами св. Апостола: „*Богъ поруганъ не бываетъ*“. (Гал. 3, 7).

Діаконъ Василій Щекинъ.